Е Лююнь пришёл и ушёл, исчез без следа, прямо как плывущие в небе облака, его тёзки*. Жители Даньчжоу понятия не имели, что один из четырёх великих грандмастеров, про которых они так любили посудачить, уже прибыл к ним в город, успел выпить вина, подраться и спеть песни.

У Чжу продолжал беспокоиться. В этом мире очень немногие знали о том, кем он приходился госпоже. К сожалению, так вышло, что Е Лююнь был одним из таких людей. Несмотря на свой статус грандмастера, Е Лююнь был ещё больше известен за свой длинный язык.

У Чжу не верил, что появление Е Лююнь в Даньчжоу было простым совпадением и что он покинул город сразу же после встречи с У Чжу.

Фань Сянь в свою очередь считал, что Е Лююнь был простым странником. Он похлопал У Чжу по плечу, пытаясь немного утешить:

— Кто сказал, что мастер не может путешествовать? — он считал, что Е Лююнь прибыл в город, следуя прямому знанию обострённой чистой интуиции.

Его собственная интуиция тоже всегда была точной. Она заставляла его думать, что у его отца в столице не всё гладко. Контрольная палата, убийцы, вторая жена, которая была свирепее тигрицы — всё это убеждало Фань Сяня, что его отец, граф Сынань, не так прост, как кажется. Он должен быть как минимум намного более значительным, нежели сановник вроде Цао Иня**.

Но затем мысль Фань Сяня ушла в неверном направлении. Он стал подозревать, что его отец был незаконнорождённым сыном предыдущего императора, короля Чэна, ведь в те годы бабушка была кормилицей в семье императора и младенца отдали ей на воспитание. А теперь графа Сынаня печалил его скромный удел, в то время как его единокровный брат сидел на драконьем троне. Ему ничего не оставалось, как за скромной личиной графа притвориться свиньёй и съесть тигра***, тогда как на самом деле он тайно вступил в заговор с Контрольной Палатой, объединяя недовольных властью, чтобы унаследовать все богатства императора.

Что до самого Фань Сяня? Так как его мать несомненно была важной персоной, он стал некого рода ребёнком, который может принести пользу в брачном союзе. Поэтому его существование должно было значительно повлиять на великое восстание отца.

Таковы были его фантазии, которым он предавался от скуки. Когда он рассказал о них У Чжу, то обычно полностью равнодушный юноша вдруг не выдержал и свирепо опустил нож для овощей, глубоко воткнув его в разделочную доску. Так он продемонстрировал своё уважение к силе буйного воображения Фань Сяня, способного выдумать такие фантастические истории в столь юном возрасте. По этой же причине, У Чжу решил, что они с Фань Сянем пока не покинут Даньчжоу.

Этот фантазёр не особо беспокоился о будущем. На его лице всё ещё читалось любопытство и играла смущённая улыбка. Он был готов сию минуту присоединиться к нелепому восстанию

графа Сынаня, не считаясь с возможными опасностями. А чего ещё бояться слепому У Чжу?

У Чжу никогда не переживал о собственном благополучии, его волновала только безопасность Фань Сяня. Даже если вдруг Фань Сянь превратится в непонятную зверушку, до тех пор, пока это будет Фань Сянь и он будет в безопасности, У Чжу не станет беспокоиться. Он просто позволял Фань Сяню делать всё, что вздумается, например, когда Фань Сянь начал чрезмерно пить в возрасте пяти лет, У Чжу занимался лишь защитой Фань Сяня и совсем не мешал ему, даже потворствовал.

Вообще говоря, в этих отношениях в качестве слуги и наставника У Чжу отлынивал от всего, что только можно, как и его хозяин и ученик. Кроме того, они были настолько дерзкими, что не то чтобы чурались хитростей, а просто считали, что их боевая мощь более эффективна, чем любые схемы. Поэтому подсознательно хитрости других людей казались им чем-то слишком легковесным, на что можно не обращать особого внимания.

Как говорится, ясная луна над широкой рекой, свежий ветерок среди холмов****.

**

Однако Фань Сянь был подобен не ясной луне, а скорее стыдливому месяцу. Он по-прежнему боялся смерти, ему было ещё далеко до У Чжу и его невероятных навыков. Но он знал, пока на его стороне Фэй Цзе из Контрольной Палаты и слепой У Чжу, даже если он сам захочет расстаться с жизнью, это будет не так-то легко сделать.

Став свидетелем сражения между У Чжу и Е Лююнем, одним из четырёх великих грандмастеров, Фань Сянь оказался сильно впечатлён. Он наконец увидел эстетику боевого искусства, ощутив в нём ту же красоту, как и в чайной церемонии или каллиграфии. Поэтому он временно прекратил записывать по памяти «Сон в Красном тереме» и посвятил всего себя тренировкам.

У Чжу не обладал какими-то исключительными техниками владения мечом или кулачного боя, но он всегда был очень методичен в том, как убить человека. Он фокусировался на том, чтобы быть быстрым, точным, прямым и беспощадным. Как-то раз он сказал Фань Сяню:

— Не полагайся на хитрые трюки. Если ты хочешь атаковать, делай это прямо, по кратчайшему пути, так быстро, как можешь, и наноси своей цели смертельный удар.

Фань Сянь немедленно подумал о том дне, когда У Чжу спрыгнул со скалы. Он и вправду пошёл по кратчайшему пути. Фань Сянь горько улыбнулся, дивясь, сколько времени у него займёт достижение такого же уровня.

Однажды после занятий Фань Сянь помахал слегка ноющей правой рукой и с любопытством спросил у стоявшего к нему спиной У Чжу:

— Если вспомнить уровни, которые мы когда-то обсуждали, то какой уровень сейчас у меня?

— Седьмой уровень в развитии силы истинной ци и третий уровень в её контроле.

Фань Сянь быстро подсчитал:

— Что в среднем равно пятому уровню. Это больше, чем четыре. Я мог бы получить диплом.

Юноша явно был горд собой.

У Чжу покачал головой:

— Если тебе повезёт, ты сможешь убить противника седьмого уровня. Если не повезёт, твою жизнь сможет оборвать бродяга третьего уровня.

Фань Сянь вздохнул, всё ещё улыбаясь и думая про себя: «Мастер У Чжу и впрямь не станет подслащать пилюлю». В целом, его удача пока была на высоте, иначе он не пришёл бы в этот мир после смерти.

После того как Е Лююнь посетил Даньчжоу, жизнь Фань Сяня стала истинно беззаботной. Никто больше не подсылал убийц. Предположительно, вторая жена графа перенесла тяжёлую болезнь, что немного поумерило её пыл. Фань Жожо всё ещё раз в месяц отправляла ему письма из столицы. Фань Сянь проводил дни в маленьком прибрежном городе, поедая тофу, записывая книги по памяти, время от времени покупая какую-нибудь одежду, чтобы порадовать старую госпожу, попивая вино в магазине и нарезая редис в закуску к вину. И вправду беззаботная жизнь…

Как-то раз над морем появился мираж. Все жители Даньчжоу вышли, чтобы посмотреть на это явление. Хотя они долго прожили возле моря, видение эфемерных островов, плывущих над горизонтом, всё ещё казалось им удивительным.

У Чжу повёл себя странно. Он запер двери своего магазина и пошёл к отдалённому месту у моря, там он забрался на скалу и обратил взор вдаль. Казалось, он вспоминает что-то неприятное. Мираж скоро исчез, но У Чжу остался на месте. Вглядываясь вдаль через чёрную ткань, он совсем не казался слепым.

Фань Сянь забрался на скалу. На смену худощавому телу подростка пришло развитое тело молодого юноши с великолепными пропорциями. Увидев, что У Чжу тихо сидит на скале, он не захотел навязываться и просто молча сел рядом, глядя на небо, тронутое пламенеющими красками заходящего солнца.

Они достаточно долго просидели в молчании, а потом У Чжу внезапно спросил холодным голосом:

— Сколько тебе лет?

Фань Сянь завязал свои длинные, чёрные как смоль, волосы в хвостик. На его красивом лице уже начали проявляться признаки возмужания. Он улыбнулся:

— Шестнадцать.

---

* 叶流云 (Ye Liuyun) – Е Лююнь – в имени три иероглифа, последний из которых означает облака.

**Цао Инь – дед автора «Сна в красном тереме». Фань Сянь выстроил параллель между ним и своим отцом где-то в предыдущих главах.

***Притворится свиньей и съесть тигра – притворять слабым, чтобы обмануть более сильного противника.

****明月大江，清风山冈（полностью他强由他强，清风拂山岗；他横由他横，明月照大）- означает, что не нужно принимать во внимание то, что не оказывает на ситуацию влияния, как на законы природы не влияют желания людей.

http://tl.rulate.ru/book/96718/810630